

В пору, когда северный ветер становится пронзительно холодным, мир вокруг, окутанный дыханием зимы, начинает постепенно увядать. Выпал первый снег, возвещая о приходе настоящих холодов. Метель неистовствовала, укрывая землю саваном, а снежинки кружились в воздухе, словно лепестки инея. Весь мир преобразился, став серебристо-белым, а горные хребты в дымке облаков казались призрачными и таинственными.

В тот день всё сущее замерло в объятиях снегопада. Безбрежные воды Бэймина были глубоки и загадочны, и лишь гигантские киты скрывались в океанских пучинах, оставаясь невидимыми для глаз. На поверхности моря, словно исполины, дрейфовали древние айсберги, покачиваясь на серебристо-синих волнах, которые с грохотом разбивались, будто рассказывая предания седой старины. Ледяной ветер свистел, словно острое лезвие, поднимая ввысь целые вихри снега, напоминавшие танцующих в небе нефритовых драконов, чья чешуя осыпалась вниз сверкающим дождем.

Если взглянуть с высоты, можно было заметить три боевых корабля, идущих против ветра. Подобно выпущенным стрелам, они ловко разрезали волны и проскальзывали между ледяными глыбами, уверенно держа курс на север. Корабль, шедший в центре и чуть впереди, был окружен двумя другими, которые двигались по бокам, словно верные стражи.

Левый корабль, длиной более тысячи чжанов, был целиком вырезан из ствола десяти тысячелетней древней бирюзовой сосны, отчего корпус его отливал густой зеленью. Палубу окутывала легкая дымка бессмертной энергии, в которой смутно угадывались тысячи призрачных фигур: с тигриными головами, красными волосами и драконьими телами. Они стояли в разных позах, словно ожидая приказа, чтобы в любую минуту броситься в бой.

На носу корабля стоял человек с опахалом из перьев, в головной повязке, перебирая пальцами нефритовую сяо. Мелодия лилась плавно и нежно, подобно журчанию ручья или пению райских птиц, доносясь словно из далеких небесных чертогов. Это был Бай Цзэ, главный стратег Клана Демонов и один из десяти великих демонических богов. Всякий раз, когда он начинал играть, под кораблем начинали вибрировать и мерцать облака, словно повинуюсь таинственной силе, и судно, подобно юркой рыбе, устремлялось вперед.

Правый корабль, не уступающий первому в размерах, был отлит из чистой бронзы. Его борта покрывали вырезанные грубыми, но властными штрихами изображения демонов и божеств, безмолвно свидетельствующие о сокрушительной мощи судна. На палубе застыли десятки тысяч закованных в тяжелую броню воинов. Их фигуры, подобные горным пикам, источали воинственный дух, от которого веяло холодом и смертью.

На носу, окутанный черно-белым боевым плащом, развевающимся на ветру, стоял грозный воин. В руках он сжимал семичжановый железный посох. Лицо его казалось простодушным, но взгляд, блуждающий по сторонам, метал молнии — казалось, его глаза способны пронзить саму ткань реальности. Это был непревзойденный воитель Клана Демонов, один из десяти демонических богов — Цыте.

Цыте взмахнул своим посохом, и мощный поток энергии, подобно острому клинку, рассек перед кораблем бирюзовые волны. Бронзовый нос судна резко рванулся вперед, круша на

своем пути ледники с оглушительным грохотом.

Средний корабль, достигавший полутора тысяч чжанов в длину, сиял алым пламенем, словно неся на себе ослепительное солнце. Поразительно, но он был целиком выкован из единственной ветви дерева Фусан, прозрачной, как золотистый хрусталь. Столь драгоценный материал и мастерство исполнения вызывали лишь благоговение.

На носу судна, плечом к плечу, стояли две величественные фигуры в золотых одеждах и венцах. Они смотрели на просторы Бэймина с таким видом, будто владели всем миром. Это были правители Клана Демонов — Ди Цзюнь и Дунхуан Тай-и.

Алое сияние, исходившее от корпуса корабля, было подобно бушующему пламени, мгновенно разгонявшему ледяной холод. Ледники, попадавшие в этот свет, таяли, превращаясь в воду. Корабль, подобно лучу радуги, пронесся по глади моря и скрылся за горизонтом.

Проплыв так многие миллионы ли, корабли наткнулись на ледяную стену, преградившую им путь, словно Великая стена. Однако они даже не сбавили ход. Подойдя вплотную, они, словно невесомые перышки, легко перемахнули через ледяной барьер, будто тот был лишь миражом. В тот же миг небо перед ними прояснилось.

Ветер стих, снег прекратился. Мир вокруг окрасился в серебристо-синие тона, а в кристально чистом небе не осталось ни единого облака. Вдалеке лениво висело огромное солнце, чьи лучи, преломляясь в ледяных кристаллах, создавали причудливый мираж из семицветных радуг. В самой глубине этого сказочного видения едва угадывались очертания белоснежного дворца, парящего над водой, словно таинственная обитель бессмертных.

Корабли сбавили ход. Их носы приподнялись, вокруг корпусов запульсировали прозрачные защитные купола, и суда, словно ныряя, погрузились в пучину. В глубинах моря царила мертвая тишина: здесь не было ни рыб, ни креветок, ни китов, ни акул, ни драконов, даже водоросли не попадались на глаза.

Сквозь толщу воды проступал величественный белоснежный Дворец Бэймин, мерно покачивающийся на волнах. Когда корабли достигли его, Ди Цзюнь, стоявший на носу алого судна, заговорил. Его глубокий, властный голос, подобно гулу колокола, пронесся сквозь толщу воды, легко преодолев защиту дворца и достигнув ушей Куньпэна, который находился в уединении, залечивая раны.

— Друг мой Куньпэн, мы пришли обсудить с тобой важное дело, почему бы тебе не выйти и не показаться нам?

Спустя четверть часа тяжелые створки белоснежных врат дворца с протяжным скрипом отворились, словно голос самой вечности, повествующий о былых временах.

Вскоре из врат показались десятки тысяч фигур. Там были и креветки-солдаты, и крабы-

стражи с железными вилами в руках — пусть малые ростом, но с лютым блеском в глазах; были рыболоуди с белыми мечами; были предводители акул и драконов с топорами и алебардами. За ними показались могучие боевые корабли в форме китов, черепах и морских чудовищ, источавшие мощную ауру.

Прямо перед алым кораблем Ди Цзюня и Тай-и, на носу судна, выполненного в форме черепахи, проступила фигура Куньпэна. Белоснежный дворец внезапно уменьшился и завис над его головой, окутывая своего хозяина мягким сиянием. Куньпэн выглядел невозмутимым, однако его бегающий взгляд выдавал тревогу.

Дунхуан Тай-и, стоявший рядом с Ди Цзюнем, окинул взглядом строй Куньпэна, презрительно усмехнулся и с высокомерным видом бросил:

— Ха-ха... Куньпэн, ты всё такой же трус, прячешься в своей черепашьей скорлупе.

Услышав это, Куньпэн покраснел от гнева. Вся его показная невозмутимость испарилась, и он в ярости закричал на Тай-и:

— Тай-и! Ты зашел слишком далеко! Хочешь испытать на себе мощь моего Великого массива Бэймин?

Дунхуан Тай-и презрительно посмотрел на него, уголки его губ дрогнули в холодной усмешке, и он, сжимая в руке Колокол Восточного Императора, с вызовом ответил:

— А ты думаешь, мой Колокол Восточного Императора слабее?

— Тай-и, веди себя пристойно, немедленно отступи, — Ди Цзюнь, видя, что дело идет к схватке, поспешно и властно одернул брата, пресекая конфликт.

— Друг мой Куньпэн, не гневайся, мой брат Тай-и вспыльчив, не стоит обращать внимание на его слова, — Ди Цзюнь повернулся к Куньпэну и добавил мягким, но убедительным тоном: — Мы прибыли в Бэймин, чтобы предложить тебе великую возможность.

— О? И какая же возможность у Ди Цзюня может быть для меня? Да и с чего бы такая удача выпала мне? — Куньпэн, хотя и принял примирение, не испытывал ни капли благодарности и ответил лишь для вида.

Тай-и, видя подобное пренебрежение к брату, пришел в ярость. Не сдержавшись, он шагнул вперед и громко крикнул:

— Куньпэн, не будь неблагодарным!

Куньпэн лишь свысока взглянул на него и, проигнорировав, перевел взгляд на Ди Цзюня.

Ди Цзюнь, не дожидаясь новой вспышки Тай-и, придержал его и заговорил сам:

— Друг мой Куньпэн, ныне клан У, возомнив себя хозяевами Хунхуана, бесчинствует на землях, пожирая демонических зверей и сея смерть, лишая нас источников силы. Мы вынуждены были отступить в Небесный Двор над девятью небесами. Поэтому мы ищем единомышленников среди врожденных божеств, чтобы вместе дать отпор клану У и вернуть мир в Хунхуан.

Куньпэн выслушал его и равнодушно произнес:

— Хм, и какое мне дело до твоих слов, Ди Цзюнь? И при чем здесь какая-то возможность? Я лишь хочу скрываться здесь, в водах Бэймина, постигать Дао и не вмешиваться в мирскую суету, стремясь лишь к безмятежной свободе. Если больше ничего нет, прошу вас удалиться.

<http://bllate.org/book/18513/1779542>